

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** В статье автор определяет категорию доказательств, их качественные признаки. В рамках исследования выяснено, что доказательства можно определить как факты или объекты, имеющие материально-вещественную форму, отвечающие критерию достоверности, оформленности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в том числе относительно требований их получения законными процессуальными действиями, полученные и оформленные специально уполномоченными на то лицами (судом, прокурором, следователем, дознавателем). Значение доказательств состоит в установлении наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Качественные характеристики доказательств условны относительно их оценки каждым уполномоченным на их оценку лицом. В конечном счете, только суд оставляет за собой право результирующей оценки доказательств исходя из норм УПК и внутреннего убеждения.*

***Ключевые слова:** доказательство, допустимость, относимость, достоверность, достаточность, оценка доказательств.*

PROBLEMS OF RECOGNITION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***Annotation:** In the article, the author defines the category of evidence and their qualitative features. As part of the study, it was found out that evidence can be defined as facts or objects having a material form that meet the criterion of reliability, formalized in accordance with criminal procedure legislation, including with regard to the requirements for their receipt by lawful procedural actions, received and issued by specially authorized persons (court, prosecutor, investigator, inquirer). The value of evidence consists in establishing the presence or absence of circumstances to be proved in the criminal case, as well as other circumstances relevant to the criminal case. The qualitative characteristics of evidence are conditional on their assessment by each person authorized to evaluate them. Ultimately, only the court reserves the right to evaluate the resulting evidence based on the norms of the CPC and internal conviction.*

***Key words:** proof, admissibility, relevance, reliability, sufficiency, evaluation of evidence.*

Преступное деяние – это факт совершенного действия (бездействия) конкретным лицом (группой лиц), сведения о котором содержатся в двух формах материально-вещественной и символично-языковой (свидетельские показания). Данные сведения позволяют установить обстоятельства совершенного противоправного деяния, что является целью уголовного процесса.

Процесс доказывания строится на принципах уголовного процесса и норм, его регламентирующих, во главе угла которого определены конституционные гарантии защиты прав и интересов физических и юридических лиц от преступных посягательств [1].

Уголовный процесс является регламентированным законодательством порядком производства по уголовным делам. Доказательства в уголовном процессе служат средством раскрытия преступных деяний, привлечения к ответственности виновных лиц, гарантом справедливости судебного разбирательства и правильности применения уголовного закона.

Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств совершенного деяния (предмет доказывания) и прочих обстоятельств, имеющих значение для разрешения по делу.

Часть 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает категорию доказательств, определяя их как любые сведения, лежащие в основе установления наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также иных сведений, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Также в данном определении фактически установлены субъекты доказывания, среди которых выделены:

- суд;
- прокурор;
- следователь;
- дознаватель.

Кроме того, здесь устанавливается обязательное соблюдение порядка, закрепленного уголовно-процессуальным законодательством, относительно процесса доказывания [2].

Таким образом, определены признаки доказательств:

- это любые сведения;
- четко указанный в законе перечень субъектов, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела;
- установление указанных обстоятельств в порядке, строго определенном в УПК РФ;

– исчерпывающий перечень источников доказательств, закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Кроме того, процесс доказывания является отражательно-информационным процессом, следовательно, должны быть соблюдены этапы преобразования данных в доказательство, а именно:

- первичность отражения события;
- выявление субъектом доказывания;
- преобразование в законодательно определенную процессуальную форму.

В рамках анализа научной литературы по предмету изучения сущности категории доказательств их можно определить как факты или объекты, имеющие материально-вещественную форму, отвечающие критерию достоверности, оформленности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в том числе относительно требований их получения законными процессуальными действиями, полученные и оформленные специально уполномоченными на то лицами (судом, прокурором, следователем, дознавателем) [3, с. 62]. Значение доказательств состоит в установлении наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В предмет доказывания входят обстоятельства, обозначенные в ст. 73 УПК РФ [2]. В соответствии с ч. 2 указанной статьи необходимо выявить обстоятельства, которые стали своего рода факторами совершения преступления.

Формулировка ч. 2 ст. 74 УПК РФ определяет документальную форму доказательств, в качестве которых законодатель выделяет следующие, признаваемые в научной литературе видами доказательств:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;

- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [4, с. 53].

Доказательства есть отражение обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Доказательствами становятся только те данные, которые имеют значимое для уголовного дела содержание. При этом главным остается надлежащая уголовно-процессуальная форма оформления данных доказательств с целью признания таковыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ доказательства в рамках этапа их оценки должны отвечать следующим критериям:

- относимость;
- допустимость;
- достоверность;
- достаточность по своей совокупности в целях разрешения уголовного дела [2].

Относимость определяется исходя из значения для конкретного уголовного дела, связанности с предметом доказывания. При этом следует разграничивать относимость и значимость одного и того же доказательства, поскольку первое определяет лишь принадлежность доказательства для разрешения уголовного дела, а второе свойство – способность устанавливать своим содержанием искомые по делу обстоятельства.

Реализация оценки доказательств с позиции относимости является поэтапным процессом.

Первичная оценка относимости доказательств во временном промежутке собирания, обнаружения, непосредственного восприятия данных, содержащихся в доказательствах. При этом особенность данной оценки относимости доказательств является ее вероятностный характер, также можно

говорить о динамизме при переходе от одного этапа доказывания к другому. Наблюдается возможный переход от вероятности к достоверности. То есть меняется не относимость, а именно значимость доказательства для конкретного уголовного дела, а его относимость имеет объективный характер наличия связи между доказательством и обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Вторичная оценка имеет форму следствия оценки значимости доказательства, которая документируется и становится материально-правовым отражением содержащихся данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [5, с. 716].

Относимые к делу данные подтверждают, опровергают или ставят под сомнение обстоятельства предмета доказывания (ч. 1 ст. 74 УПК РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ), в конечном счете, их назначение определяется как установление истины по уголовному делу, в противном случае данные будут признаны не относящимися к уголовному делу и доказательствами по нему (ст. 73 УПК РФ).

Второе обязательное свойство доказательств – допустимость, является качественным показателем легальности их получения, то есть соответствия уголовно-процессуальному законодательству. При этом свойство легальности относится к:

- источнику данных;
- способам обнаружения, получения и фиксации данных [6, с. 182].

Функционально допустимость обеспечивает гарантию прав и свобод участников уголовного процесса, упорядочивает получение доказательств, обеспечивает достоверность доказательств (наличие достоверного источника данных).

Несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина (в рамках уголовного процесса), а также нарушение порядка получения и фиксации доказательств ведет к признанию их недопустимыми.

Конкретный перечень недопустимых доказательств приведен в ст. 75 УПК РФ. Перечень является открытым, включая иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Таким образом, образуется почва для обжалования решений по уголовным делам в вышестоящих инстанциях, исходя из существенности нарушений получения и фиксации доказательств. Существенность в данном случае определяется восполнимостью нарушения. Подобное уточнение допустимости доказательств имеет место в судопроизводстве.

В целом, свойства доказательств – относимость, допустимость, достоверность и достаточность, – являются качественными характеристиками данных, содержащихся в них, при этом только два первых свойства являются обязательными для оценки их допустимости согласно УПК РФ. В любом случае качественные характеристики доказательств условны относительно их оценки каждым уполномоченным на их оценку лицом. В конечном счете, только суд оставляет за собой право результирующей оценки доказательств исходя из норм УПК и внутреннего убеждения.

Конечной целью доказывания является установление истины по уголовному делу.

При этом отмечается объективность истины, то есть определение в настоящем всех обстоятельств совершенного противоправного деяния, которые имели место в действительности в прошлом. Подобная временная относительность обстоятельств, точнее ее преодоление с помощью доказательств, имеющих установленные качественные характеристики, становится целью процесса доказывания.

Простая совокупность обстоятельств, обладающих свойством относимости к предмету доказывания, шире пределов доказывания, в силу их возможной невзаимосвязанности и противоречивости между собой, разной степени значимости для разрешения по уголовному делу. Взаимосвязь доказательств между собой является обязательной в целях перехода от

количественной совокупности к качественной достаточности доказательств для разрешения уголовного дела. Кроме того, процессуальное решение может стать обоснованным итогом без наличия количественной совокупности доказательств.

Наличие качественных характеристик доказательств, установленных уголовно-процессуальным законодательством, определяет невозможность только количественного подхода к категории пределов доказывания.

Таким образом, целью процесса доказывания в уголовном процессе является установление объективной истины с помощью доказательств, которые выступают первичным отражением обстоятельств совершенного противоправного деяния. В предмет доказывания входят обстоятельства, установленные уголовно-процессуальным законодательством как подлежащие доказыванию, а также подлежат установлению иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. Доказательства имеют качественные характеристики допустимость и относимость (обязательные), а также достоверность (определяемая как обязательное наличие первоисточника), количественную характеристику достаточности для разрешения уголовного дела.

Законодательно установлен порядок собирания доказательств и перечень уполномоченных на то лиц (ст. 86 УПК РФ)

Процесс собирания доказательств относителен по времени осуществления действий, входящих в него, когда изменению подвергаются лишь средства их осуществления.

Исходя из требований уголовно-процессуального законодательства, процесс собирания доказательств должен производиться только уполномоченными на то субъектами и установленными законом способами с целью обеспечения полноты полученной доказательственной информации [7, с. 58].

Проблема признания доказательств таковыми с позиции субъектов их собирания состоит в разных объемах полномочий последних.

Так, следует полагать, что защитник как сторона защиты собирает не доказательства по своему процессуальному содержанию, а информацию оправдательного характера, что исходит из необходимости заявления ходатайства приобщения собранной информации к уголовному делу в качестве доказательств, которая может быть признана или не признана таковым властным субъектом уголовного судопроизводства после ее оценки на соответствие качественным критериям, предъявляемым к доказательствам по уголовно-процессуальному законодательству. То есть возникает необходимость придания собранной информации установленной процессуальной формы доказательств [8, с. 199]. Подобные неточности в уголовно-процессуальном законодательстве служат основой для противоречий и споров, возникающих в процессе судопроизводства.

Процесс собирания доказательств путем следственных действий состоит из двух этапов:

- собственно формирование доказательств;
- приобщение доказательств к материалам уголовного дела [9, с. 203].

На двух изложенных этапах основное внимание субъектов доказывания должно быть уделено в первом случае – порядку собирания, во втором – форме отражения, которые закреплены уголовно-процессуальным законодательством. При несоблюдении порядка и формы отражения результатов следственных действий доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Условия цифровизации предполагают переход от бумажной формы (иной материально-вещественной формы информации) информации в цифровую форму [10]. Проблематика цифровой информации состоит в ее нестабильности в плане наличия высокого риска подверженности изменению под воздействием не факторов внешней среды (как например, следы

смываются под дождем), которые являются объективными, а именно под воздействием субъективных факторов, то есть воздействием субъектов.

Кроме того, возникают вопросы хранения цифровой информации при условии «визуальной» простоты и уменьшения размеров требуемых «хранилищ».

Вместе с тем, на законодательном уровне нет закрепления категории электронных (цифровых) доказательств, несмотря на то, что их фиксация и хранение все чаще происходит в электронном виде с помощью технических средств и компьютерных технологий.

Процессуальное законодательство устанавливает общие правила, принципы, порядок судопроизводства и естественным образом не может охватить все достижения современного общества по цифровизации, но может допустить альтернативность использования цифровых данных в уголовном процессе, например участие в судебном заседании некоторых участников по видеоконференцсвязи, или приравнивание электронно-цифровой подписи ее «ручному» аналогу.

Так или иначе, прогресс не может быть остановлен, следовательно, судопроизводство и уголовный процесс могут только адаптироваться к нему в рамках совершенствуемого законодательства.

Думается, что внесение такой категории как электронные доказательства нецелесообразно, в силу наличия в перечне доказательств, установленных ст. 74 УПК РФ, категории «иные документы», которые не содержат конкретики и ограничений. Кроме того, в ст. 81.1 УПК РФ есть упоминание среди предметов и документов, признаваемых вещественными доказательствами, электронные носители информации. Однако, здесь речь идет именно о носителях информации, которые воплощены в материально-вещественной форме, а не о их содержании.

Тогда как именно содержащиеся любые сведения лежат в основе доказательств.

С другой стороны, любые сведения, составляющие сущность доказательств, имеют качественные и количественные требования к своему содержанию в целях признания их доказательствами по уголовному делу. Также регламентирован процессуальный порядок их собирания и других этапов доказывания, что в целом должно применяться к электронным доказательствам, независимо от их носителя или способа отражения событий и обстоятельств, подлежащих доказыванию.

То есть принципиального изменения процедуры и способа доказывания, то есть уголовно-процессуальной формы доказывания не происходит при работе с электронными доказательствами. Следовательно, крайней необходимости и целесообразности внесения данной категории доказательств в уголовно-процессуальное законодательство не возникает.

Возможно внесение дополнений в такие категории как «вещественное доказательство» и «иные документы» в форме их представления в электронном виде.

В процессе использования электронной формы доказательств возникает проблема подтверждения их достоверности, в первую очередь это связано с уже упомянутыми высокими рисками внесения изменений в содержащуюся информацию путем человеческого вмешательства. Однако, есть такой критерий доказательств как их достаточность для разрешения уголовного дела, что подразумевает взаимосвязь всего комплекса доказательств, подтверждающих или опровергающих обстоятельства, подлежащие доказыванию. В любом случае, достоверность электронных доказательств может быть подтверждена другими доказательствами и наличием первоисточника информации. Кроме того, на каждом этапе доказывания происходит оценка фактической информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела, на основе внутреннего суждения субъекта доказывания, следовательно, восприятие не зависит от формы представления фактической информации.

Вопросы, связанные с признанием электронных доказательств недопустимыми, не имеющими юридической силы, возникают исходя из следующих проблем в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно:

- выбор следственного действия, при котором изъятие электронного доказательства является допустимым;
- привлечение специальных знаний при оценке подлинности и достоверности носителей с цифровыми фонограммами;
- является ли привлечение следователем специалиста к участию в следственном действии, при производстве которого изымается электронное доказательство, его правом или обязанностью;
- выступает ли копирование информации с электронных носителей самостоятельным процессуальным действием или частью следственного действия.

Следует уточнить, что речь ведется не о переводе процесса судопроизводства в электронный вид, не о хранении ранее собранных доказательств в электронный вид и их хранение, а именно об информации и ее собирании, имеющей значение для уголовного дела, которая может быть признана или нет в качестве доказательств по уголовному делу.

В научной литературе происходит подмена проблематик, каждая из которых имеет отношение к уголовному судопроизводству, но не непосредственно к процессу собирания доказательств. Среди «подменных» проблематик в научной литературе выделяется:

- проблематика расследования киберпреступлений;
- проблема хранения доказательств и документальной формы информации в электронном виде;
- проблема перехода судопроизводства в цифровую среду и др.

Однако, по нашему мнению, стоит говорить о проблеме подтверждения достоверности электронной доказательственной информации, о расширении

мер снижения риска внесения изменений путем субъективного вмешательства в электронную доказательственную информацию.

Электронные доказательства обладают огромным значением при расследовании совершенного преступного деяния. Для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства необходимо использовать все законные и возможные способы и доказательства. В случаях, когда соответствующая информация закреплена на цифровом носителе, необходимо официальное признание возможности ее применения в процессе доказывания.

На сегодняшний день, решения данной проблематики уже имеются в уголовно-процессуальном законодательстве, среди них привлечение специалистов и экспертов, качественные и количественные критерии, установленные для доказательственной информации, процессуальная форма проведения следственных действий, критерии признания недопустимыми доказательств, расширенный круг субъектов доказывания, каждый из которых осуществляет действия по собиранию, проверке и оценке фактической информации и др. То есть на сегодняшний день создан «круг защиты» прав и свобод участников уголовного процесса.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249.

3. Сергеева Е. А. Понятие, сущность и классификация доказательств в российском уголовном судопроизводстве / Е. А. Сергеева // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей 13-ой Международной научно-практической конференции. 2020. С. 61-64.
4. Караева А. А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / А. А. Караева. Оренбург : Издательство ОГУ, 2021. 107 с.
5. Бароян Л. К. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе. Проблематика признания доказательств недопустимыми / Л. К. Бароян // Аллея науки. – 2021. – № 6 (57). – С. 715-719.
6. Горбачев К. Н. Понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации / К. Н. Горбачев // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 182-184.
7. Быкова А. С. Собираение и исследование доказательств: содержание и соотношение / А. С. Быкова // Лучшие научные проекты и исследования 2022 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. 2022. С. 58-60.
8. Жусипбекова А. М. Соотношение некоторых элементов структуры доказывания – собирания и исследования доказательств / А. М. Жусипбекова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 198-202.
9. Миронова Г. А. Собираение и формирование уголовных доказательств как элементы процесса доказывания: понятие, содержание, соотношение / Г. А. Миронова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 200-207.
10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – № 165.